

Концерт Геннадия Рождественского наконец-то стал явью. Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

Шнитке и два Рождественских

Мимолетные истины дирижера

Варвара Турова

Концерт Геннадия Рождественского порадовал бы даже в том случае, если бы оркестр не сыграл чисто ни одной ноты. Дело в том, что несколько его последних выступлений отменялись в последнюю минуту. Одна из последних отмен была (неофициально) мотивирована тем, что оркестр Большого зала консерватории был недостаточно подготовлен даже к репетициям. Что уж говорить о концерте.

29 мая в Большом зале консерватории Рождественский руководил родным ему оркестром Симфонической капеллы. Весь вечер играли Шнитке. Начали с прелестной пьесы «Не сон в летнюю ночь (Не по Шекспиру)». Музыка пьесы такова, что действительно непонятно, сон ли все происходящее или столь странная реальность. Странные инструментальные сочетания – то романтическое (скрипка/фортепиано), то барочное (флейта/клавесин). Странные музыкальные темы – то почти шубертовские, то изящные до-мажорные моцартовские. Странное даже ощущение возникало – то ли это все взаправду, то ли тебя дурят, издеваются и над тобой, и над всей музыкальной историей вообще...

В этой «странности» и состоит главное очарование пьесы. И

главная исполнительская проблема. Потому что сыграть это нужно именно Странно, а не бессмысленно и непонятно. Что касается иронии, образности и многочисленных подтекстов – то тут Рождественскому нет равных. В небольшой пьесе было столько мимолетных истин, что ухватить какую-либо из них не было никакой возможности. Весь этот «Не сон» так и остался неразгаданным. А после давали Шестую симфонию.

Надо признать, в России сейчас не две, а три беды – дороги, дураки и духовики. Ну просто некуда деваться от фальшивых медных духовых. И уже можно было бы подумать, что чисто не позволяет играть специфика инструмента. Но как назло недавно в Москву приезжали англичане «London winds»... Да что там англичане, и у нас – в Мариинке (как показал недавний гергиевский фестиваль) водятся неплохие медные...

Правда, второе отделение заставило забыть обо всех бедах. Изначально на афишах значился скрипичный концерт Уильяма Уолтона. На концерте его заменили Четвертым концертом Шнитке и оказались правы. Скрипач Александр Рождественский (сын Спивакова и па- сынок Геннадия Рождественского) у нас выступает редко, живет в США, на сцене ведет себя скромно, играет хорошо.

Порой напоминающий Прокофьева (особенно его Второй

скрипичный концерт), порой иронично цитирующий Шостаковича, яркий, иногда совершенно романтический концерт Александр Рождественский играл тонко, качественно и очень недосказанно. Многие как бы оставались за кадром, а потому было еще более привлекательно. Публика любит, когда ее немного мучают, не говоря всей правды. Когда в порыве страсти музыкант не рвет на себе одежду, не бьется в истерику и не становится от переживаний багровым. Когда, к примеру, в особенно патетических местах темп немного сдерживают, тем самым увеличивая напряжение. Наигранные мучения, заламывания рук, дешевые приемы из плохих немых фильмов – все это действует лишь на очень неразборчивую публику.

На Рождественского (старшего) ходят в большинстве совсем другие люди. За длинную и поистине великолепную карьеру дирижер приучил «свою» публику к аристократичности, остроумию и всему тому, что можно обозначить как настоящее искусство. Это, кстати, совсем не означает, что все концерты капризного и требовательного дирижера одинаково блестящи.

Просто даже не самое удачное из того, что делает Рождественский, все равно во много раз интереснее многих удачных выступлений молодых и относительно молодых дирижеров. ■